

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научная статья
УДК 159.9:343.8

ОСОБЕННОСТИ ИМПУЛЬСИВНОСТИ И ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ

Надежда Александровна Цветкова¹

¹ Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Россия, tsvetkovana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0967-205X>

Аннотация. Статья содержит результаты эмпирического исследования, целью которого стало выявление особенностей импульсивности и волевой саморегуляции у подозреваемых и обвиняемых мужского пола, содержащихся под стражей в следственном изоляторе, в зависимости от их возраста и наличия судимости. Совокупная выборка, состоящая из 137 испытуемых, сначала была разделена на три возрастные группы (мужчины от 23 до 30 лет; 31 – 45 лет; 46 – 60 лет), а затем на две группы: на группу мужчин, впервые получивших статусы подозреваемых и обвиняемых и группу мужчин, ранее имевших их (были судимы). Показано, что доля импульсивных испытуемых в трех возрастных группах не превысила 10 % и этот факт следует рассматривать как благоприятный; общий уровень волевой саморегуляции подозреваемых и обвиняемых является умеренным, а в старшей возрастной группе его показатель несколько превышает средний уровень то есть саморегуляция связана с возрастом и имеет тенденцию роста по мере его увеличения. Отмечено, что во всех исследуемых группах подозреваемых и обвиняемых показатели настойчивости – структурного компонента волевой саморегуляции достоверно выше показателей самообладания, при этом доли испытуемых с низким уровнем обоих компонентов волевой саморегуляции достоверно меньше в старшей возрастной группе. Констатируются значимые, связанные с возрастом межгрупповые различия по показателям самообладания и менее значимые по показателю общего уровня волевой саморегуляции. Обращено внимание на то, что сравнительный анализ показателей импульсивности и волевой саморегуляции подозреваемых и обвиняемых мужского пола, содержащихся в следственном изоляторе, впервые и повторно получивших эти статусы, не выявил достоверные межгрупповые различия. Рекомендуется продолжить разработку данной темы на более репрезентативной выборке.

Ключевые слова: подозреваемые и обвиняемые мужского пола, следственный изолятор, импульсивность, волевая саморегуляция, настойчивость, самооб-

© Цветкова Н. А., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

бладание, возрастные особенности импульсивности, возрастные особенности волевой саморегуляции, межгрупповые различия

Для цитирования

Цветкова Н. А. Особенности импульсивности и волевой саморегуляции подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственном изоляторе // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 2(03). С. 49–59.

PSYCHOLOGICAL SCIENCE AND PRACTICE

Original article

FEATURES OF IMPULSIVITY AND VOLITIONAL SELF-REGULATION OF SUSPECTS AND ACCUSED, HELD IN A PRE-TRIAL DETENTION CENTER

Nadezhda Alexandrovna Tsvetkova¹

¹ Scientific Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, tsvetkovana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0967-205X>

Abstract. The article contains the results of an empirical study aimed at identifying the characteristics of impulsivity and volitional self-regulation in male suspects and accused persons detained in a pre-trial detention center due to their age and criminal record. The cumulative sample, consisting of 137 subjects, was first divided into three age groups (men from 23 to 30 years old; 31 – 45 years old; 46 - 60 years old), and then into two groups – a group of men who received the status of suspects and accused for the first time, and a group of men who previously had them (were convicted). It is shown that the proportion of impulsive subjects in three age groups did not exceed 10 % and this fact should be considered favorable; the overall level of volitional self-regulation of suspects and accused is moderate, and in the older age group its indicator slightly exceeds the average level; their self-regulation is age-related and tends to increase as it increases. It was noted that in all the studied groups of suspects and accused, the indicators of perseverance, a structural component of volitional self-regulation, were significantly higher than the indicators of self-control, while the proportion of subjects with a low level of both components of volitional self-regulation was significantly lower in the older age group. There are highly significant age-related differences between the groups in terms of self-control and less significant in terms of the overall level of volitional self-regulation. Attention is drawn to the fact that a comparative analysis of the indicators of impulsivity and volitional self-regulation of male suspects and accused held in a pre-trial detention facility, who received these statuses for the first time and repeatedly, did not reveal significant intergroup differences. It is recommended to continue the development of this topic on a more representative sample.

Keywords: male suspects and accused, pre-trial detention center, impulsivity, volitional self-regulation, perseverance, self-control, age-related features of impulsivity, age-related features of volitional self-regulation, intergroup differences

For citation

Tsvetkova, N. A. 2024, 'Features of impulsivity and volitional self-regulation of suspects and accused held in a pre-trial detention center', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 3(04), pp. 49–59.

Введение

Актуальность изучения импульсивности и волевой саморегуляции у подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу в следственный изолятор, аргументируется значимостью этих личностных характеристик в качестве предикторов совершения преступления, суицида в условиях содержания под стражей, а также рецидивной преступности.

Под импульсивностью понимается личностная черта, в силу которой индивид вдруг принимает какое-то жизненно важное решение, не отдавая себе отчета, для чего и кого он это делает и какие последствия повлечет за собой [3, 5, 10]. В качестве признаков импульсивности чаще всего указываются бездумность, дефицит настойчивости, стремление получать острые ощущения, безотлагательность действий [1, 2, 10]. «Есть более и менее импульсивные лица и те, для кого это состояние является серьезной психосоциальной проблемой, поскольку влечет за собой крайне неприятные последствия как для самого человека, так и для других людей» [7].

Альтернативу импульсивности составляют настойчивость и целеустремленность в характере, а также самоконтроль и волевая саморегуляция. Человек с высокой импульсивностью, если и склонен к построению перспективных жизненных планов, то не способен их реализовывать; отличается от большинства окружающих его людей неустойчивостью интересов и увлечений.

Формирование импульсивности обуславливают различные причины – черепно-мозговые травмы в детстве, психическое заболевание, генетическая предрасположенность, детство в окружении импульсивных людей [2, 14, 15]. Она с трудом поддается коррекции, если ее появление вызвано совокупностью причин. Тем не менее, во всех случаях для снижения ее уровня показано развитие целеполагания и такого жизненно важного умения, как планирование [7].

Понятие «волевая саморегуляция» в психологии обозначает процесс сознательного управления человеком собственным поведением, общением с другими людьми и взаимодействием с ними, в основе которого лежит его способность к управлению своей познавательной активностью, вниманием, мышлением и памятью [11, 19].

Анализ научных публикаций, тем или иным образом касающихся этих характеристик у мужчин, впервые и повторно получивших статусы подозреваемых и обвиняемых и по этой причине оказавшихся под стражей в СИЗО, показывает, во-первых, что они немногочисленны; во-вторых, авторы чаще рассматривали их по отдельности, чем как взаимосвязанные черты личности.

Импульсивность принято считать практически обязательным личностным фактором суицидального риска [4, 8, 9], а слабо развитую волевую саморегуляцию – предпосылкой аддиктивного поведения (алкоголизма, наркомании и др.) [1, 3] и рецидивной преступности [6].

Еще в 1926 г. С. В. Позднышев, характеризуя преступные типы личности, писал об импульсивных преступниках: «О моральной и социальной оценке поступка они не думали и не думают, или начинают думать, уже сидя в исправительном доме. Лично для них невыгодных последствиях поступка, о суде, наказании, разлуке с семьей и т. д., они, в мо-

мент преступления, или также вовсе не думали или относились к ним индифферентно, а еще чаще легкомысленно надеялись, что им удастся ускользнуть от глаз правосудия и остаться нераскрытыми. В этой надежде их нередко укрепляла слепая вера в предусмотрительность и ловкость их более опытных товарищей: последние-де, как люди бывалые, «деловые», знают уже, как все так устроить, чтобы сухими выйти из воды. Поразительно легко и быстро иногда такие люди решаются вступить на преступный путь» [13].

Из публикаций современных ученых выделим несколько работ, составивших теоретическую основу эмпирического исследования, результаты которого представлены в этой статье. Что касается изучения импульсивности, то это статьи Д. А. Автономова «Место импульсивности в клинике наркологии» [1]; И. В. Дубатовой и А. В. Анцыборова «Роль импульсивности и расстройств импульсивного контроля в формировании аддиктивных расстройств» [3]; Ф. С. Сафуанова в соавторстве «Патохарактерологические особенности психически здоровых лиц, склонных к импульсивной агрессии» [14], а также два исследования, выполненных зарубежными авторами, которые показали роль настроения и интерпретации ситуации в совершении импульсивного поступка [16], охарактеризовавших связь импульсивности, импульсивной агрессии и пограничных черт личности [18].

Что касается исследования волевого самоконтроля, то это научный труд Г. С. Никифорова «Психология самоконтроля» [11]; публикация О. Ю. Осиповой и О. С. Матвеевой об особенностях самоконтроля осужденных мужского пола [12]; статья И. Н. Коноплевой в соавторстве, посвященная особенностям саморегуляции у осужденных-рецидивистов [6]. Идея связать импульсивность и волевою саморегуляцию с возрастом подозреваемых и обвиняемых, впервые и повторно оказавшихся под стражей в СИЗО, возникла благодаря статье Л. И. Дементий [2]. Таким образом, в ходе теоретического анализа научной литературы была обнаружена недостаточная изученность особенностей импульсивности и волевого саморегуляции у подозреваемых и обвиняемых мужского пола, содержащихся в следственном изоляторе. Именно их изучение и стало целью исследования.

Методы

Эмпирический материал собран в период 2022–2023 гг. в следственных изоляторах г. Москвы. Совокупная выборка включала 137 подозреваемых и обвиняемых, которые были разделены на три возрастные группы: группа мужчин в возрасте от 23 до 30 лет (ср. арифм. – 27) – 50 чел. (36,5 %); группа мужчин в возрасте от 31 до 45 лет (ср. арифм. – 39) – 50 чел. (36,5 %); группа мужчин 46–60 лет (ср. арифм. – 51) – 37 чел. (27,0 %). Эта совокупная выборка в процессе анализа эмпирического материала была разделена на две группы: группа подозреваемых и обвиняемых, впервые получивших эти статусы, – 73 чел. (ср. арифм. показатель возраста – 36); группа мужчин, ранее имевших их эти статусы (судимые), – 64 чел. (ср. арифм. показатель возраста – 48).

При подборе методик психодиагностики и методов математико-статистической обработки данных применялись «Автоматизированное рабочее место пенитенциарного психолога» (версия 9.1.0), а также программы Statistica (версия 10.0). В качестве основного метода исследования использовалось психологическое тестирование по двум методикам: 1) методика «Импульсивность» В. Б. Никишиной; 2) опросник А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции».

Результаты

1. Особенности импульсивности

В таблице 1 приведены полученные данные, позволяющие отметить некоторые тенденции в проявлении исследуемой характеристики.

По данным таблицы 1 в выборке доля импульсивных испытуемых не превышает 10 % ни в одной из трех возрастных групп, а показатели импульсивности подозреваемых и обвиняемых с возрастом снижаются. В целом импульсивность не характерна для подозреваемых и обвиняемых 45–60 лет (ее показатель не достигает границы среднего уровня), тем не менее доля лиц с ее высоким уровнем в этой группе присутствует (6 %).

Таблица 1

Распределение подозреваемых и обвиняемых мужского пола трех возрастных групп по уровням импульсивности и их групповые показатели

Импульсивность подозреваемых и обвиняемых мужского пола трех возрастных групп	Уровни импульсивности и ее групповые показатели						
	Высокий (80–66 баллов)		Средний (65–35 баллов)		Низкий (34 и менее баллов)		Групповые показатели
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	
I – Импульсивность мужчин в возрасте до 30 лет	5	10,0	31	62,0	14	28,0	38,08
II – Импульсивность мужчин в возрасте 31–45 лет	1	2,0	28	56,0	21	42,0	35,42
III – Импульсивность мужчин в возрасте 45–60 лет	3	6,0	30	60,0	17	34,0	33,88

Таблица 2

Распределение подозреваемых и обвиняемых мужского пола трех возрастных групп по уровням волевой саморегуляции и их групповые показатели

Волевая саморегуляция	Уровни волевой саморегуляции и ее групповые показатели (максимальное значение – 24 балла по общему уровню)						
	Высокий		Средний		Низкий		Групповые показатели
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	
I – Общий уровень волевой саморегуляции мужчин в возрасте до 30 лет:	9	18,0	30	60,0	11	22,0	13,84
Настойчивость	4	8,0	35	70,0	11	22,0	8,48
Самообладание	0	0	16	32,0	34	68,0	5,36
II – Общий уровень волевой саморегуляции мужчин в возрасте 31–45 лет:	15	30,0	33	66,0	12	24,0	15,20
Настойчивость	6	12,0	32	64,0	12	24,0	8,72
Самообладание	0	0,0	23	46,0	27	54,0	6,48
III – Общий уровень волевой саморегуляции мужчин в возрасте 46–60 лет	19	51,4	17	45,9	1	2,7	18,92
Настойчивость	6	16,2	29	78,4	2	5,4	10,60
Самообладание	0	0,0	27	73,0	10	27,0	8,32

2. Особенности волевой саморегуляции

В ходе исследования были получены данные относительно общего уровня волевой саморегуляции подозреваемых и обвиняемых трех возрастных групп, а также ее частных структурных компонентов. Их содержит приведенная таблица 2.

Комментируя данные таблицы 2, отметим что доля лиц с высоким общим уровнем волевой саморегуляции увеличивается с возрастом (если в группе мужчин до 30 лет она равна 18,0 %, то в группе 46–60-летних подозреваемых и обвиняемых она составляет более 50 %); групповые показатели волевой саморегуляции также говорят о том, что эта характеристика личности тесно связана с возрастом (показатель группы 46–60-летних подозреваемых и обвиняемых относится к области высоких значений, хотя и далек от максимально возможного); показатели двух структурных компонентов волевой саморегуляции – настойчивости и самообладания свидетельствуют, что во всех трех группах первые явно преобладают над вторыми как по процентным долям в группах, так и по групповым показателям. При этом обращает на себя внимание тот факт, что ни в одной из исследуемых групп не выявлены лица, имеющие высокие показатели самообладания, тогда как доля высоко настойчивых лиц с возрастом увеличивается в каждой из них. Доли подозреваемых и обвиняемых с низким уровнем как настойчивости, так и самообладания относительно двух других групп меньше в самой старшей по возрасту группе (первая – 5,4 %, вторая – 27,0 %).

Межгрупповые различия в показателях импульсивности и волевой саморегуляции подозреваемых и обвиняемых устанавливались путем сравнения трех возрастных групп между собой одновременно при помощи *H*-критерия Крускала-Уоллиса. Результаты приведены ниже в таблице 3.

Данные таблицы 3 свидетельствуют о наличии достоверных различий между всеми тремя возрастными группами, в первую очередь, по шкале самообладания ($H = 13,576$ при $p \leq 0,001$), причем этот показатель значительно качественно растет с возрастом. Чуть менее значимы различия групп по показателю общего уровня волевой саморегуляции ($H = 11,979$ при $p \leq 0,003$), но тенденция его роста по мере увеличения возраста тоже присутствует.

Что касается настойчивости, то она имеет лишь тенденцию к значимым различиям ($H = 7,607$ при $p \leq 0,022$) период поздней зрелости отличается качественным скачком,

Таблица 3

Результаты определения достоверности и значимости межгрупповых различий

Исследуемые характеристики	Достоверность различий	
	<i>H</i>	<i>p</i>
Импульсивность	2,468	0,291
Общий уровень волевой саморегуляции	11,979**	0,003
Настойчивость	7,607*	0,022
Самообладание	13,576***	0,001

* $p \leq 0,05$ (статистически значимый уровень), ** $p \leq 0,01$ (высокий уровень значимости), *** $p \leq 0,001$ (очень высокий уровень значимости)

в то время как между группами средней зрелости и молодых мужчин существенных различий по этой личностной характеристике нет. Здесь возникает вопрос: Чем объясняется этот результат – особенностями возрастного этапа или неравномерной динамикой исследуемого признака?

Межгрупповые различия не обнаружены при сравнении показателей импульсивности. Вполне вероятно, что возраст не имеет особого значения для ее прогноза (у подозреваемых и обвиняемых любого возраста она может быть высокой или, что встречается чаще, умеренной, либо низкой).

На следующем этапе эмпирического исследования совокупная выборка подозреваемых и обвиняемых мужчин, содержащихся под стражей в СИЗО, была дифференцирована на группу лиц, впервые получивших эти статусы, и группу ранее судимых лиц, то есть получивших их повторно. Это дало возможность сравнить показатели их импульсивности и волевой саморегуляции, используя U-критерий Манна-Уитни, с учетом данного межгруппового различия (табл. 4).

Судя по полученному результату, достоверные различия в показателях импульсивности и волевой саморегуляции между двумя группами, различающимися по наличию судимости, отсутствуют, а это означает, что опыт пребывания в СИЗО не меняет уровня исследуемых признаков.

Обсуждение

Проведенное исследование позволяет обсудить следующие результаты:

1) доля импульсивных подозреваемых и обвиняемых не превысила 10 % ни в одной из трех возрастных групп, при этом обнаружено, что импульсивность менее характерна для мужчин старшей возрастной группы. Не удалось найти статистических данных по российской выборке населения, чтобы провести сравнение. Однако в исследовании зарубежных коллег, проведенном на большой выборке населения в США, отмечается, что импульсивность характерна для 17 % людей, особенно для мужчин, и она связана с широким спектром личностных расстройств, проявляющихся отсутствием планирования, дефицитом внимания, расторможенностью поведения (драки, кражи, домашнее насилие, самоповреждение, парасуициды, рискованное вождение транспорта и др.) [17];

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа показателей импульсивности и волевой саморегуляции подозреваемых и обвиняемых мужского пола, содержащихся в СИЗО, впервые и повторно получивших эти статусы

Исследуемые характеристики	Сравниваемые группы		Достоверность различий	
	Группа лиц, впервые получивших статусы подозреваемых и обвиняемых	Группа лиц, повторно получивших статусы подозреваемых и обвиняемых	U	P
Импульсивность	36,3	35,1	2199,5	0,579
Общий уровень волевой саморегуляции	17,00	15,80	2186,0	0,537
Настойчивость	10,32	9,20	2239,5	0,694
Самообладание	6,68	6,64	2200,5	0,542

2) общий уровень волевой саморегуляции подозреваемых и обвиняемых связан с их возрастом и имеет тенденцию роста по мере его увеличения (если у мужчин до 30 лет и мужчин в возрасте 31–45 лет он умеренный, то его показатель в старшей возрастной группе выше среднего, хотя и далек от максимально возможного);

3) во всех трех группах подозреваемых и обвиняемых показатели настойчивости достоверно выше показателей самообладания. Доли подозреваемых и обвиняемых с низким уровнем обеих характеристик достоверно меньше в старшей возрастной группе;

4) значимые достоверные межгрупповые различия выявлены по показателям самообладания, которые увеличиваются с возрастом; менее значимые – по показателю общего уровня волевой саморегуляции, который тоже увеличивается по мере взросления;

5) в ходе сравнительного анализа показателей импульсивности и волевой саморегуляции подозреваемых и обвиняемых мужского пола, содержащихся в СИЗО, впервые и повторно получивших эти статусы, не удалось выявить достоверные межгрупповые различия. Из этого можно сделать вывод о том, что опыт пребывания в СИЗО не меняет уровни исследуемых признаков, их изменение теснее связано с возрастом.

Заключение

Полученный результат хоть и является полезным для пенитенциарных психологов, однако не означает ослабления актуальности дальнейшей разработки этой темы. Например, целесообразно получить данные на более репрезентативной совокупной выборке, в частности, увеличив выборку подозреваемых и обвиняемых, отнесенных к старшей возрастной группе (с опытом пребывания в СИЗО и без него).

В ходе исследования в структуре волевой саморегуляции подозреваемых и обвиняемых выявлено достоверное преобладание показателей настойчивости над самообладанием. Такая диспропорция выступает предпосылкой межличностных конфликтов с сокамерниками. Следовательно, самообладание подозреваемых и обвиняемых может выступать мишенью психокоррекционной работы в СИЗО, а его гармонизация с настойчивостью будет способствовать профилактике суицидов в их среде.

Список источников

1. Автономов Д. А. Место импульсивности в клинике наркологии // Научно-практический журнал «Наркология». 2018. № 1. С. 48–53.

2. Дементий Л. И. Возрастные особенности самоконтроля, импульсивности и агрессивности школьников // Омский государственный университет. Омск, 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnye-osobennosti-samokontrolya-impulsivnosti-i-agressivnosti-shkolnikov> (дата обращения: 03.08.2024).

3. Дубатова И. В., Анцыборов А. В. Роль импульсивности и расстройств импульсивного контроля в формировании аддиктивных расстройств // Интерактивная наука. 2019. № 6(40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-impulsivnosti-i-rasstroystv-impulsnogo-kontrolya-v-formirovanii-addiktivnyh-rasstroystv> (дата обращения: 03.08.2024).

4. Зотов П. Б. Суицидальное поведение заключенных под стражу и осужденных // Суицидология. 2017. № 2(27). С. 60–69.

5. Колесникова Н. Е., Михайлова Ю. А., Прокурова С. В. Социально-психологические черты личности женщин-осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. № 3(82). URL: <https://cyberleninka.ru>.

ru/article/n/sotsialno-psihologi cheskie-cherty-lichnosti-zhenschin-osuzhdennyh-otbyvayuschih-nakazaniya-bez-izolyatsii-ot-obschestva (дата обращения: 03.08.2024).

6. Особенности саморегуляции у осужденных, совершивших преступления при рецидиве / И. Н. Коноплева [и др.] // Психология и право. 2022. Т. 12. № 2. С. 27–41.

7. Короленко Ц. П. Психология и психотерапия импульсивности // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2015. Т. 23. № 1. С. 16–19.

8. Кузнецова Д. А. Личностные особенности осужденных мужчин с демонстративно-шантажным поведением // Пенитенциарная наука. 2024. № 1(65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-osuzhdennyh-muzhchin-s-demonstrativno-shantazhnym-povedeniem> (дата обращения: 03.08.2024).

9. Кузнецов П. В. Суицидальные попытки следственно-арестованных мужчин: способы и средства // Тюменский медицинский журнал. 2013. № 3. С. 30–32.

10. Лосенков В. А. Импульсивность. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М. : ЦСПиМ, 2013. С. 286–289.

11. Никифоров Г. С. Психология самоконтроля. СПб. : Питер, 2020. 232 с.

12. Осипова О. Ю., Матвеева О. С. Особенности самоконтроля осужденных мужского пола, склонных к агрессивному поведению // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-4. С. 323–329.

13. Позднышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. Л., 1926. Гл. 6. Импульсивные преступники.

14. Сафуанов Ф. С. Патохарактерологические особенности психически здоровых лиц, склонных к импульсивной агрессии // Психология и право. 2018. № 3. С. 150–166.

15. Телешева К. Ю. Сравнительное исследование психологических особенностей лиц, склонных к криминальной агрессии при психических расстройствах // Прикладная юридическая психология. 2023. № 4(65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnoe-issledovanie-psihologicheskikh-osobennostey-lits-sklonnyh-k-kriminalnoy-agressii-v-norme-i-pri-psihicheskikh> (дата обращения: 04.08.2024).

16. Herman, A. M., Critchley, H. D. & Duka, T. 2018, 'Risk-Taking and Impulsivity: the role of mood states and interoception', *Frontiers Psychology*. 29:9:1625.

17. Jaime Chamorro, Silvia Bernardi, Marc N Potenza, Jon E Grant, Rachel Marsh, Shuai Wang & Carlos Blanco, 2012, 'Impulsivity in the general population: a national study', *J Psychiatr Res*.

18. Kanwal, S. & Kazmi, S. F. 2022, 'Impulsivity, impulsive aggression and borderline personality features among violent spouses', *Heliyon*, vol. 8, iss. 8(5-6).

19. Tsvetkova N. A., Kolesnikova N. Y., Rybakova A. I., Petrova E. A. & Fomina S. N. 2016, 'Self-regulation mechanisms of men convicted for the first time and repeat offenders', *Man In India*, iss. 96(10).

References

1. Avtonomov, D. A. 2018, 'The place of impulsivity in the clinic of narcology', *Scientific and practical journal "Narcology"*, iss. 1, pp. 48–53.

2. Dementiy, L. I. 2017, 'Age-related features of self-control, impulsivity and aggressiveness of schoolchildren', iss. 2., viewed 3 August 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnye-osobennosti-samokontrolya-impulsivnost-i-agressivnost-shkolnikov>.

3. Dubatova, I. V. & Antsyborov, A. V. 2019, 'The role of impulsivity and impulsive control disorders in the formation of addictive disorders', *Interactive science*, iss. 6(40), viewed 8 March 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-impulsiv-nosti-i-rasstroystv-impulsnogo-kontrolya-v-formirovanii-addiktivnyh-rasstroystv>.

4. Zotov, P. B. 2017, 'Suicidal behavior of detainees and convicts', *Suicidology*, iss. 2(27), pp. 60–69.

5. Kolesnikova, N. E., Mikhailova, Yu. A. & Prokurova, S. V. 2020, 'Socio-psychological personality traits of female convicts serving sentences without isolation from society', *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, iss. 3(82), viewed 8 March 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-cherty-lichnost-zhenschin-osuzhdennyh-otbyvayuschih-nakazaniya-bez-izolyatsii-ot-obschestva>.

6. Konopleva, I. N., Knyazeva, S. O., Debolsky, M. G. & Krasnenkova, S. A. 'Features of self-regulation in convicts who committed crimes during recidivism', *Psychology and law*, vol. 12, iss. 2, pp. 27–41.

7. Korolenko, Ts. P., Dmitrieva, N. V., Levina, L. V. & Perevozkina, Yu. M. 2015, 'Psychology and psychotherapy of impulsivity', *Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, vol. 23, iss. 1, pp. 16–19.

8. Kuznetsova, D. A. 2024, 'Personal characteristics of convicted men with demonstrative blackmail behavior', *Penitentiary science*, iss. 1(65), viewed 8 March 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-osuzhdennyh-muzhchin-s-demonstrativno-shantazhnym-povedeniem>.

9. Kuznetsov, P. V. 2013, 'Suicidal attempts of men arrested under investigation: ways and means', *Tyumen Medical Journal*, iss. 3, pp. 30–32.

10. Losenkov, V. A. 2013, 'Impulsivity. Self-regulation and forecasting of social behavior of a personality': a dispositional concept, pp. 286–289, Moscow.

11. Nikiforov, G. S. 2020, '*Psychology of self-control*', St. Petersburg.

12. Osipova, O. Yu. & Matveeva, O. S. 2017, 'Features of self-control of male convicts prone to aggressive behavior', *Problems of modern pedagogical education*, iss. 57-4, pp. 323–329.

13. Pozdnyshv, S. V. 1926, 'Criminal psychology. Criminal types', ch. 6. *Impulsive criminals*, Leningrad.

14. Safuanov, F. S., Telesheva, K. Yu., Myamlin, V. V. & Kirenskaya, A. V. 2018, 'Pathoharacterological features of mentally healthy persons prone to impulsive aggression', *Psychology and law*, iss. 3, pp. 150–166.

15. Telesheva, K. Yu. 2023, 'Comparative study of psychological characteristics of persons prone to criminal aggression in mental disorders', *Applied legal psychology*, iss. 4(65), viewed 4 August 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnoe-issledovanie-psihologicheskikh-osobennostey-lits-sklonnyh-k-kriminalnoy-agressii-v-norme-i-pri-psihicheskikh>.

16. Herman, A. M., Critchley, H. D. & Duka, T. 2018, 'Risk-Taking and Impulsivity: the role of mood states and interoception', *Frontiers Psychology*. 29:9:1625.

17. Jaime Chamorro, Silvia Bernardi, Marc N Potenza, Jon E Grant, Rachel Marsh, Shuai Wang & Carlos Blanco, 2012, 'Impulsivity in the general population: a national study', *J Psychiatr Res*.

18. Kanwal, S. & Kazmi, S. F. 2022, 'Impulsivity, impulsive aggression and borderline personality features among violent spouses', *Heliyon*, vol. 8, iss. 8(5-6).

19. Tsvetkova N. A., Kolesnikova N. Y., Rybakova A. I., Petrova E. A. & Fomina S. N. 2016, 'Self-regulation mechanisms of men convicted for the first time and repeat offenders', *Man In India*, iss. 96(10).

Информация об авторе

Н. А. Цветкова – доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник.

Information about the author

N. A. Tsvetkova – Sc.D (Psychology), associate professor, chief researcher".

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. «Юридическая психология и психология безопасности».

Статья поступила в редакцию 11.08.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 22.08.2024.

The article was submitted 11.08.2024; approved after reviewing 20.08.2024; accepted for publication 22.08.2024.